

Они вошли в дом Дурслей без особых приключений. Эд оставался молчаливым всю дорогу, как и Дадли. Женщина, которая поддерживала Эда, тихо бормотала что-то, но мысли Эда отказывались сосредоточиться, вместо этого виновато кружась по замкнутому кругу.

В данный момент он ничего не мог поделать. Как будто вся его сила ушла. Боли в портах заставляли его хромать, хотя гордость не позволяла это слишком показывать. Женщина в бигуди проводила его к дивану. Он поднял глаза и увидел лица Дурслей, сначала смотрящих на него, потом на Гарри. Тошнота подступила к горлу, и он прикрыл рот левой перчаткой, аккуратно пряча правую руку в кармане пальто.

- Ох, бедняжка. Ванная! Петуния, дорогая! - воскликнула миссис Фигг.

Они успели как раз вовремя, и Эд благодарно склонил голову перед фарфоровым божеством. Он поднял глаза и увидел, что две женщины суеются над ним, словно он был хрупким существом. Он моргнул, глупо глядя на них.

- Проклятый Гарри! Ты в таком же плохом состоянии, как Дадли. Нам следует отвезти тебя в больницу, - сказала миссис Дурсль.

- Петуния, давайте дадим мальчику немного личного пространства, - ответила миссис Фигг.

Эд даже не вздрогнул от слова "мальчик". Где-то в глубине сознания оно его задело, но битва с желудком помешала возмущению взять верх. Он снова вырвало, и он закашлялся в воду перед собой.

Как только женщину Дурсль выпроводили обратно в гостиную, миссис Фигг осторожно присела перед Эдом. Он прижал щеку к прохладной поверхности унитаза и наблюдал за ней. Она потянулась к его правой руке, всё ещё в кармане пальто, но он убрал её прежде, чем она успела прикоснуться.

Миссис Фигг вздохнула.

- Всё в порядке. Я же говорила, что я сквиб. Тебе не нужно это от меня скрывать, - прошептала она.

Эд моргнул.

- Что такое сквиб? - сумел выдавить он перед новой волной тошноты. Когда он снова повернулся к женщине, она пристально смотрела на него.

- Значит... ты не...? - прошептала она, затем моргнула. Быстро оглянувшись через плечо, она вернулась на ноги и, прежде чем Эд успел среагировать (не то чтобы он хотел это делать в данный момент), вышла из ванной, закрыв за собой дверь.

Эд закрыл глаза и сосредоточился на дыхании. Прохладная поверхность унитаза немного облегчала пульсирующую головную боль.

По крайней мере, пока Дурсли не начали кричать на Гарри. Кажется, что-то про исключение из школы за несовершеннолетнее колдовство. Он не думал, что люди могут кричать настолько громко и настолько долго.

"Раз уж я здесь, стоит взглянуть", - подумал он.

Он вытащил правую руку из кармана и положил её на правое бедро. С некоторым усилием и значительной волей, чтобы контролировать желудок, он сел. Это продлилось недолго, и вскоре он обессиленно прислонился к ближайшей стене. Он посмотрел на свою правую руку. Автоброня теперь была полностью обнажена. Перчатка разрезана надвое и исчезла. Он моргнул. Короткое лезвие едва достигало костяшек пальцев. Он немного задрал рукав.

"Эти метки... несомненно. Уравнение сработало. Защитная пластина трансмутирована", - подумал он.

- Но почему... как...? - тихо спросил он в пустоту. Затем фыркнул и поднял предплечье, чтобы рассмотреть получше.

"Не самая лучшая моя работа", - критически оценил он.

- Замечательно. Первая успешная трансмутация по ту сторону Врат. Теперь мне осталось только вернуть всё как было, - прошептал он.

Он схватил полотенце с полки и заткнул им щель под дверью. Убедившись, что никакого свечения не видно, он сел обратно и сделал успокаивающий вдох. Крики в гостиной продолжались, так что он был уверен, что его не беспокоят.

"Если это работает... ещё один шаг к дому", - подумал он.

Без дальнейших колебаний он хлопнул в ладоши. Он представил уравнение, прекрасное в его воображении, и почувствовал тепло энергии, пробегающей по рукам и циркулирующей по всему телу. Синие молнии засияли перед ним из его ладоней, и лезвие на правой руке втянулось в исходное положение. Он улыбнулся улыбкой где-то между усмешкой и хмурым выражением.

Улыбка исчезла, когда он вновь оказался прижат к унитазу, судорожно выкашливая содержимое желудка.

Дурсли уехали с Дадли несколько часов назад, и Гарри метался по комнате в ярости. Его белоснежная сова Хедвиг возмущённо чирикала в клетке от его возбуждения.

"Исключён!?" - думал Гарри. - "Что мне теперь делать!?"

Он рухнул на кровать в бессильном падении и уставился в потолок, как будто тот мог подсказать ему, что делать дальше. Он прислушивался к звукам пустого дома.

<http://tl.rulate.ru/book/103687/3613100>